

Денис Гаврилов

Евразийские баталии

16+

Денис Гаврилов

Евразийские Баталии

«Автор»

2021

Гаврилов Д. Р.

Евразийские Баталии / Д. Р. Гаврилов — «Автор», 2021

Автор книги, известный философ и идеолог Денис Гаврилов, тезисно излагает через противопоставление с основными политическими доктринами Модерна основные постулаты идей авторского проекта социал-евразийства. В данном произведении читатель может ознакомиться с итогами дебатов евразийской идеологии с остальными течениями современной политической мысли, а также раскрыть для себя новую сущность таких понятий как социал-монархизм и народничество.

© Гаврилов Д. Р., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Вступление.	5
Социал-Евразийство vs Марксизм-Ленинизм	6
Социал-Евразийство vs Либерализм	10
Социал-Евразийство vs Нацизм	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Денис Гаврилов

Евразийские Баталии

Вступление.

Изложу основные тезисы результатов дебатов социал-евразийства с политическими теориями Модерна.

Структура Правительства должна быть четко разделена между патриотами. С монархистами достигнут консенсус по фигуре авторитарного правителя. Экономикой должна заниматься фракция этатистов-социалистов, культурой – фракция национал-консерваторов, за внешнюю политику отвечать должны ортодоксальные евразийцы.

Такое разделение обусловлено тем, что носители каждой перечисленных идеологий сильны в чём-то одном, в остальном же – повторяют заблуждения и ошибки своей теории. Это также необходимо и в том плане, что приверженцев 4ПТ (традиционалистов с лево-правым синтезом) по кадрам обычно дефицит.

Считаю, что именно такое распределение даст наибольший государственный эффект в мобилизации внутренних сил и в продолжении внешней экспансии, консолидируя общество. А теперь перейдём к тезисам, развивая которые, следует издать не одну книгу.

Социал-Евразийство vs Марксизм-Ленинизм

а) Культурно-национальный вопрос.

Ленинское толкование интернационализма ложно.

Интернационализм полноценно может быть осуществлен только через развитие национальной культуры. Только познавая традиции и национальный менталитет собственного народа, можно говорить о построении полноценных интернациональных связей между разными этносами. В этом плане интернационализм евразийства противостоит либеральному космополитизму, который стремится избавиться от всех оков национальной культуры. Тезис Ленина о национальной культуре как пособнике буржуазии устарел, поскольку современные капиталистические элиты глобализма стремятся стереть все различия между народами, в том числе ударяя по национальной культуре каждого этноса ради создания единого однородного человечества общего рынка.

б) Имперский вопрос (кровь, дух, почва).

Ленинское осуждение национальных идеалов ошибочно.

Национальное стремление трудящихся раздробленного народа к объединению (в нашем случае триединого русского народа) – здоровый и естественный процесс, которому нужно содействовать, поскольку он отвечает нашему представлению о справедливости и спасению русско-евразийской цивилизации.

Русско-евразийская цивилизация должна быть единой, чтобы защищать присущие ей духовные ценности православного христианства (и других традиционных религий) и обеспечивать благоприятное развитие всех народов, проживающих на её территории. Защиту земель евразийской цивилизации должно осуществлять имперское государство, которое противостоит финансовому глобализму.

Империя противостоит империализму, поскольку империализм есть выражение агрессивной колониальной политики капитала, который стремится эксплуатировать трудящихся разных стран, а континентальная империя основана на нулевом значении подвижности финансовых капиталов, т. к. эта сфера полностью огосударствлена и связана этикой традиционных религий.

в) Религиозный вопрос.

Ленинский тезис о религии как орудии буржуазной эксплуатации неверен.

Ещё Маркс в Манифесте Коммунистической партии отмечал, что именно буржуазия стала проводником разрушения идеалистических религиозных представлений феодальной знати.

Стремление пролетариата к творчеству и нахождению смысла жизни в традиционной своему этносу религии есть проявление всестороннего духовного и личностного развития, к которому и стремился первоначальный коммунизм Прудона. Только православная этика позволяет создать нового человека, который уподобляясь Творцу, становится проводником идей абсолютного Блага, Добра и Милосердия, тем самым становясь подлинным творцом всего сущего. Такому человеку-творцу чужды стремления к несправедливой эксплуатации, т. к. он становится сторонником идеала служения ближнему.

г) Толкование базиса и надстройки.

Марксистское представление о базисе как исключительно экономическом составляющем развития производственных сил изложено в искаженном виде.

Макс Вебер на основании исследований влияний ереси протестантской этики на формирование западноевропейского капитализма убедительно доказал, что вид формации прежде всего определяет религиозно-культурная составляющая, смена которой (раскол Католической Церкви) может привести к изменению всего общества. Поэтому Маркс допустил ошибку, когда поместил религиозную этику в сферу надстройки, исключив её из базиса.

д) Формационный и цивилизационный вопрос.

Марксистское учение о формационном развитии утопично, представлено в искаженном виде.

Такие теоретики цивилизационной теории как Тойнби, Леонтьев, Шпенглер, убедительно доказали нелинейность смены формаций.

У каждой цивилизации могут быть собственные индивидуальные пути развития, и каждая цивилизация может тяготеть к своему типу формации вне зависимости от этапов развития производственных сил. На это косвенно указывал и сам Маркс, говоря о российском "азиатском способе производства", тем самым противопоставляя ему классический западноевропейский капитализм.

е) Философский вопрос.

Притязания марксистского материализма на научную объективность и истинность своего знания абсолютно ложно.

Материализм представляет собой низшую форму познания бытия. Он верен, когда с научной точки зрения пытается исследовать явления материального мира, но полностью безоснователен при попытках дать объяснения идеальным и духовным проявлениям бытия. Воинствующий материализм враг христианства и пособник буржуазии, либерализм которой стремится обосновать свою риторику безудержного потребления и стяжательства материальных благ через механизмы рыночной экономики, стимулирующей общественное неравенство. Поэтому сторонникам левой экономики необходимо отвергнуть марксистский материализм, который через идеализацию ценности преобразования материи и потребления порождает буржуазную контрреволюцию внутри коммунистических партий в период кризиса.

В мифологемах марксизма виновата философия Фейербаха (которому симпатизировал и Ницше), чей нигилизм породил глупый антагонизм материи и духа. Это противоборство снимается диалектически, но Маркс сознательно не захотел пойти по этому пути, вычеркнув сферу духа из системы Гегеля.

ж) Вопрос отмирания государства.

Идея перехода от социализма к коммунизму, в ходе которого государство как институт подавления и эксплуатации будет уничтожено, утопична и деструктивна. Капиталистический глобализм ведёт к миру всевластья транснациональных корпораций, которые лишат государства суверенитета и заменят собой аппарат эксплуатации общества, поэтому борьба с ними должна вестись через усиление государственного суверенитета и создания государственных корпораций, выходящих на мировой рынок.

В будущем при достижении такого научно-технического прогресса и уровня производственных сил, в ходе которого появятся благоприятные условия для построения коммунизма, государство как регулятор распределения материальных благ всё равно понадобится, т. к. "Конец истории" в рамках ведения риторики идей прогресса невозможен.

В настоящем идеал государства необходим для проведения успешной геополитической борьбы – построения социализма в отдельно взятой стране в условиях враждебного капиталистического окружения по Сталину. Смена формации (социализма на капитализм) в РФ не отменяет логику геополитической борьбы с империалистическими странами, стремящимися захватить под свой контроль как можно больше экономических ресурсов.

з) Вопрос равенства и неравенства.

Классический марксизм прав в своей критике социального неравенства при капитализме, которое ведёт к порочному кругу социал-дарвинизма. Современный "марксизм" неправ относительно критики естественного неравенства, которое выводит ущербные теории левого феминизма, защиты прав сексуальных и национальных меньшинств во вред консервативному большинству.

С евразийской точки зрения личность формируется одной частью из влияния внешних факторов, которые на неё воздействуют, а другой частью из наследуемых генов, души человека. Поэтому социал-евразийство солидарно с риторикой классического марксизма в стремлении создания равных материальных благ каждому человеку для раскрытия его талантов. И при этом отвергает критику неравенства, которая стремится растоптать любые патриархальные семейные отношения (отец-сын) и разумную конкуренцию (в образе меритократии). Отсюда социал-евразийство приветствует как ценность здоровой иерархии (духовно-политической), так и ценность разумного равенства, (равенства возможностей).

и) Вопрос прибавочной стоимости и политэкономии.

Марксизм изначально поставил перед собой задачу изучить механизм функционирования капиталистической экономики. Его анализ получения прибавочной стоимости верен и актуален. Марксистская политэкономия – зерно истины в череде разобранных нами плевел, поэтому она должна служить социал-евразийскому геостратегическому планированию. Однако следует понимать, что одного марксистского политэкономического разбора для понимания процессов, происходящих в современном обществе недостаточно, в экономической теории необходимо прибегнуть к левому неокейсианству, теории автаркии Листа, политическому неограмшизму и Мир-системному анализу Валлерстайна. Только существенно дополнив анализ этими и другими теориями, можно говорить о полноценном понимании проблем экономики.

к) Вопрос диктатуры пролетариата.

Марксистская версия диктатуры пролетариата утопична в том, где под ней подразумевается возможность всего пролетариата как класса влиять через политическую власть на свою судьбу. Практика показывает, что отчуждение властного аппарата от общества со временем неизбежна, поэтому социал-евразийство выступает за ту форму народничества, где автократ выбирает преемника не из числа элит массовой партии, через которую буржуазные элементы могут сформировать контрреволюционную ситуацию, а из числа орденосцев, пламенных идеалистов народного строя.

л) Вопрос классовой борьбы.

Процесс классовой борьбы не выдуман, он продолжается по сей день. Однако здесь следует сделать ряд оговорок, чтобы не пойти по пути устаревших толкований.

Перенесение риторики классового антагонизма советскими историками на докапиталистические отношения – занятие достойное пропагандиста, но не объективного исследователя.

В современных реалиях посткапитализма и информационного общества, внутри класса пролетариев и буржуазии произошло усложнение, дробление на составные части, одни из которых являются противоположностями своего класса. Например, среди пролетариата появились профессии, которые в большинстве случаев проявляют охранительство по отношению к буржуазным порядкам (программисты, мегаполисные специалисты сферы обслуживания, "офисный планктон" и т. д.), чей базовый доход значительно превышает средний по стране.

Надо учитывать, что процесс автономизации производства и распространение робототехники делает многих рабочих ненужным звеном, отсюда вероятны сценарии роста безработицы на фоне государственных дотаций безвыездным жителям "бетонных коробок".

Реализм должен учитывать не только антагонизм 2-х классов, но существование как минимум 5-ти, которые ранее составляли сословия, (например, существование воинской и священнической "касты"). Сегодня это место в иерархии также занято, однако марксисты совершает грубейшую ошибку, относя армейцев к пролетариату, а "попов" к служителям буржуазии. Социал-евразийство учитывает интересы этих сословий наравне с пролетариатом и современным крестьянством, не записывая всех в один "класс".

м) Вопрос отчуждения.

С научно-техническим прогрессом процесс отчуждения усугубляется. Марксизм неверно пытается преодолеть отчуждение, считая источником всех бед экономические отношения. С древности отчуждение растёт в геометрической прогрессии, поэтому нельзя преодолеть нигилизм надеждой на то, что следующая за капитализмом прогрессивная формация окажется тем благом, которая полностью преодолет отчуждение. Отчуждения труда и капитала лишь одно из звеньев всеобщего отчуждения. Эта проблема сегодня порождает в обществе экзистенциальный кризис, который разрешается только возвращением в лоно Традиции. Отчуждение охватывает все сферы бытия – отчуждение власти от общества, отчуждение личности от народа, отчуждение человека от Бога, отчуждение семьи от земли и т. п. Эта проблема не может быть полностью снята изменением общественных отношений, однако возвращение Труда к человеку, как и возвращение Бога к человеку может носить только характер добровольного связывания, которое не отменяет эксплуатацию как таковую, но делает её качественно иной, не эксплуатацией отчужденного труда, но правом на свободный труд, который соотносится со служением, с постройкой общей крепости. Только такой социализм для нас приемлем.

Социал-Евразийство vs Либерализм

а) Вопрос индивидуализма и свободы человеческой личности.

Либеральная риторика политических реформ, стремящихся освободить человека от его оков, лицемерна и ложна. На практике либерализм – это политическая тоталитарная секта, которая под лозунгами свободы и достоинства человеческой личности подавляет всякое инакомыслие, через свои реформы уничтожает государственный суверенитет, религию, мораль, равные и справедливые общественные отношения.

Социал-евразийство солидарно с идеей свободы каждой личности, но при этом признает, что любая свобода должна быть ограничена рамками традиционных общественно-государственных отношений и правил и не действовать во вред коллективному целому – Народу, Церкви и Государству. Мы приветствуем лишь тот творческий индивидуализм, что раскрывает свой талант в сопричастности народу. Остальные формы индивидуализма ведут к эгоизму частного в ущерб общему, что недопустимо с государственной точки зрения.

б) Теория естественных прав.

Либеральный лозунг защиты прав каждого человека есть элемент политической пропаганды, под предлогом которого по всему миру сегодня устраиваются "цветные революции" в интересах глобального капиталистического гегемона.

Социал-евразийство признаёт естественные права и свободу воли человека, но трактует это религиозно. В глазах современного секулярного общества права человека – искусственных конструкт, который поддерживается силой формального закона, и только социал-евразийство считает, что, к примеру, "право на жизнь" и "свобода воли" человека дается и регулируется Божественным Провидением. Евразийское правоведение опирается на понятие «правообязанности» по Н. Н. Алексееву, где каждое регулируемое право неотделимо от обязанности по отношению к нему и ответственности за собственные деяния.

в) Вопрос свободы слова и совести.

Либеральная идея свободы слова и совести деструктивна и лицемерна. В оппозиции государству эта идея ропщет о цензуре и насилии со стороны государственного аппарата, но после прихода к власти устанавливает собственную тоталитарную цензуру в политической сфере, при этом провозглашая свободу "поливать помоями" любые консервативные ценности от государства до морали и института семьи, пропагандируя половую вседозволенность, распущенность и культурную деградацию.

Свобода совести в искаженной либеральной трактовке сводится к свободе от совести, провозглашению любых греховных поступков нормой. Подобная "свобода от совести" есть закономерный итог отделения церкви от государства.

Социал-евразийство одобряет государственную цензуру в культуре и искусстве (которая сводится к регулированию с позиций христианской морали), при этом защищая проявление политического разнообразия. Социал-евразийство выступает за симфонию Церкви и Государства. Духовное единство, но не слияние.

г) Вопрос построения гражданского общества.

Либеральная теория гражданского общества – это искусственный конструкт, который сегодня не несёт за собой никакой смысловой нагрузки. Его идеал – структура безликих внегосударственных (контролируемых буржуазией) институтов, которые не выражают реальную волю народа, и на практике занимаются "грантоедством", распилами и откатами в пользу отдельных группировок.

Апологет теории Томас Пейн кратко сформулировал кредо либерализма таким образом: "Гражданское общество – благо, а государство – неизбежное зло".

Социал-евразийство за счёт этатизма исходит из обратного утверждения: "Государство – благо, либерализм – зло", при этом поощряя формирование по всей стране общенародных и естественных традиционных структур – независимых общин и церковных приходов, артелей и профсоюзов трудящихся, выражающих интересы своей социальной группы.

д) Вопрос толерантности.

Либеральное "гражданское общество" безразлично относится к тем социальным группам, которым провозглашает, потому что не имеет в своём ядре христианскую мораль и любовь к ближнему, оно аморально и антинравственно. Именно поэтому "гражданское общество" легитимизирует группы сатанистов (в т. ч. американская церковь Сатаны), ЛГБТ+ и ВЛМ-движения, "свингеров" и прочие проявления общественной деградации и упадка, целенаправленно отупляя массы.

Социал-евразийство как идеал русского народничества анти-толерантно, поэтому не стесняется называть вещи своими именами. Грубо, но правдиво. Любая мразь должна быть обозначена как мразь, а не наделена правами и привилегиями.

е) Вопрос частной собственности и свободы предпринимательства.

Либеральное представление о защите частной собственности как о справедливом акте лицемерно и лживо.

Либерализм на практике всегда выступает защитником крупного олигархического капитала, а не частной собственности мелкого и среднего предпринимателя. Олигархический капитал стремится к монополии, поэтому уничтожает проявление любой многоукладности в экономике. Социал-евразийство требует национализации всего олигархического капитала и перенаправления его государством в пользу народа через социальные гарантии, при этом поощряя мелкий и средний бизнес в рамках закона и ограничительных антимонопольных мер законодательства. Широкопрофильные артели трудящихся, синдикаты, унитарные госпредприятия и госкорпорации с небольшой долей частных активов должны стать основным локомотивом роста экономики в новой России будущего.

ж) Вопрос демократических выборов.

Либеральная версия демократии лицемерна и лжива.

На практике демократии как формы народного самоуправления не существует, поскольку природа человека власти всегда стремится сделать любые выборы управляемыми, организованным Спектаклем, итоги которого известны заранее. Поэтому социал-евразийство считает идею демократии утопией, в любом из вариантов (республиканском, либеральном или консервативном) она будет реализована в интересах узкой группировки лиц. Либерализм защищает ту форму буржуазной демократии, при которой принятием всех политических решений занимается капитал и бюрократия, которая ему служит.

Социал-евразийство выступает в своём реализме за объединение видов и форм легитимизации власти: сочетания народного самоуправления в решении местных вопросов на низах (Вече, сходы, Советы и земские Соборы всея Руси) с самодержавным принятием стратегических решений на верхах (логика меритократии).

з) Вопрос разделения властей.

Либеральная идея разделения властей (на три ветви – судебную, законодательную и исполнительную) призвана ослабить государство и никак не соответствует политическому реализму. В действительности даже при существовании надзорных органов полного разделения власти никогда не происходит, потому что свойство Политического монистично, либо власть есть, и тогда она объединяет и контролирует все три ветви (что мы и видим в "глубинном государстве" РФ, США и КНР), либо её нет, и тогда наступает управленческая анархия при видимости политической цивильности. Не осознавая свойство Политического, либералы либо из наивности, либо намеренно, воюя с государством, бьют по целостности собственного народа. Социал-евразийство нацелено на сохранение ветвей власти, но выступает за легитимизацию единой элиты "глубинного государства" на официальном уровне, параллельно прорабатывая механизм своевременного обновления бюрократической системы в сторону благонадежной преемственности и чистоты идеала служения собственному народу (пресечение коррупции вплоть до отъема имущества и расстрела).

и) Вопрос свободы торговли и построения открытого общества.

Либеральное чаяние открытых границ для упрощения свободной торговли между государствами есть чистое зло, потому что в условиях экономического неравенства подобное ведёт к рабству в пользу колониальных мегакорпораций. Дешёвый импортируемый товар губит отечественное производство. Труд мигрантов, приватизация ресурсов и свободное хозяйствование иностранных компаний на территории России приводит к масштабному вывозу капиталов за границу, разрушая отечественную экономику. Поэтому идеал социал-евразийства автаркия с госрегулированием внешней торговли, установлением высоких пошлин на импорт, поощрение экспорта, но не продажи сырья, а только товаров, созданных на основе его технологической обработки. Полностью идеал свободной торговли может быть осуществлен только в рамках контролируемых государством экономических блоков, нацеленных на дальнейшее преобразование в сторону конфедерации (например, ЕАЭС). Кроме того, риторикой открытого общества у нас, как правило, пользуются люди, чьи сбережения и семьи давно находятся на Западе, и Россию они рассматривают как колонию, которую надо не развивать, а доить. Отсюда закономерное безразличие и недееспособность властей РФ к каким-либо серьёзным политическим решениям в пользу государства и народа (потому что это никому из них ненужно и невыгодно).

к) Вопрос построения общества потребления.

Рыночная капиталистическая экономика, апологетом которой является либерализм, циклично переживает кризис перепроизводства, одной из причин которого является стимулирование среди населения безудержного потребления товаров и услуг. Символом подобного образа жизни стала "свинья" (не в обиду животным, которые чаще человека проявляют друг к другу добрые чувства). В рамках этой системы любая ценность превращается в товар, который можно продать. Такой подход ведёт к инфляции культуры, религии, традиции народа. Превращает здравомыслящий народ в похотливую массу, идеалы которой сводятся к девизу "потребляйства", игнорируя те стороны своего бытия, что и делают из человека сверхличность. Ато-

мизируют любое органическое общество, разрушая его единство и наращивая пыл внутренних конфликтов. Сводят межличностные контакты к нулю. Социал-евразийство, напротив, выступает за "экономику дара", стремясь товары и услуги первой необходимости сделать полностью бесплатными (разорвать порочный круг "дом-работа-дом"), а человека как личность обратить не к сфере потребления, а к собственному духовному развитию, сделать его единым целым со своим народом.

л) Вопрос построения светского общества.

Либерализм открыто выступает против религии (особенность русских либералов в том, что они выступают против православия, но и слова не произнесут в сторону иной веры). Поэтому либерализм автоматически ставит себя вне закона. По сути, это одна из форм философского материализма наряду с диалектикой. Не случайно, что либеральные теоретики (Руссо, Локк, Кант, Вольтер, Монтескье) максимум провозглашали деизм, на дух не перенося любые проявления теизма и панентеизма. Социал-евразийство выступает за признание интересов Церкви и стремится к их полномасштабному осуществлению, при этом периодически вычищая происки карьеристов внутри самой Церкви.

м) Вопрос системных "перевёртышей" и средств производства.

Системный либерализм, фактически являясь идеологией основной массы руководящих органов, для сохранения своей власти может принимать любую риторику – левых политиков ("борцунов" за народные интересы), правых политиков (охранителей вечных ценностей); и любые формы – системного бюрократизма (обслуживающего интересы олигархии), "революционных" движений (сливающих любой политической активизм), общественных организаций и партий. При бесконечном количестве масок суть всегда будет одна и та же, и сводится она к вопросу владения средствами производства, любое посягательство на которые будет системно немедленно наказано. Социал-евразийство провозглашает, что национально-ориентированной буржуазии как класса не существует, могут быть лишь исключения, подтверждающее общее правило, либо силовое принуждение к служению. Отсюда закономерное недоверие к будущему России, при котором "национальное" служение олигархии руководящим лицам может быть расторгнуто в любой момент ослабления реальной власти (например, при транзите) ради осуществления своих корыстных интересов.

Социал-Евразийство vs Нацизм

а) Вопрос построения нации.

Идея нации противостоит идеи империи. "Нация" буржуазный искусственный конструкт, который был популяризирован после секулярной Великой Французской Революции либералами, ради построения мононационального государства (State-nation).

В стремлении построения мононационального государства все отличные от титульной нации народы подлежат остракизму, их либо насильственно ассимилируют, либо их культуру уничтожают. Поэтому идея nation-state противостоит этноплюрализму, который провозглашает социал-евразийство. Термин "народ" ближе и понятнее русскому менталитету, чем термин "нация". Евразийский этноплюрализм нацелен на построение полиэтнической империи (общей Державы народов России-Евразии), а не государства-нации с одним этносом во главе как это принято в Европе. Границы нашей империи определяются границами русско-евразийской цивилизации.

б) Вопрос расовой теории.

Человеконенавистническая псевдонаучная расовая теория, которая делит народы на низших (недочеловеков) и высших (истинных арийцев) лжива и в корне противоречит христианству, поэтому несовместима с социал-евразийством. Социал-евразийство провозглашает равенство рас и происхождение всех существующих народов по линии Ноя от Адама и Евы. Любые внешние различия между этническими группами обусловлены их тысячелетним проживанием в разных географических и климатических уголках Земли, их месторазвитием. "Месторазвитие" по П. Н. Савицкому и определило разнообразие генетических фенотипов разных рас.

в) Вопрос антисемитизма.

Расовый немецкий антисемитизм, который породил трагедию Холокоста, есть проявление крайней степени ксенофобии. Социал-евразийство осуждает это явление, и считает необходимым преследовать и карать как безумных диких зверей всех современных расистов и антисемитов, стремящихся к осуществлению своего политического реванша. Помимо этого, социал-евразийство считает, что борьба с антисемитизмом должна идти параллельно с борьбой против деструктивного явления современного еврейского нацизма, бушующего сегодня на Украине.

Религиозный антисемитизм, который стремился вычеркнуть из христианства всю историю еврейского иудаизма в Ветхом Завете, есть проявление скрытого язычества, которое по точному замечанию Бердяева обусловило переход немецкого антисемитизма в антихристианство. На это указывают масштабные гонения НСДАП на Католическую церковь и антихристианская риторика Геббельса.

г) Вопрос философии "жизненного пространства" и чистоты расы.

Все практические проблемы нацизма кроются в том, что Гитлер под влиянием Розенберга понял иерархию ценностей в перевернутом виде. Гитлер поставил идею чистоты крови расы на вершину своих идеалов, подчинив ей сферу духа и почвы, на который должна была

распространять свою экспансию германская нация. Тем самым он совершил стратегическое самоубийство. Ещё Н. С. Трубецкой подчеркивал, что расизм есть лишь одна из форм биологического материализма. Теоретик евразийства умер после очередных репрессий со стороны нацистского гестапо. Сегодня открыто отмечают, что в основе нацизма лежит дарвинизм с его конкурентной борьбой за существование и ницшеанская философия "белокурой бестии".

Социал-евразийство решительно отвергает и критикует труды Розенберга и Гитлера, теории политического дарвинизма и ницшеанского сверхчеловека, считая сторонников этих теорий моральными уродами и мразями.

д) Вопрос иностранного капитала.

Считается, что под влиянием риторики ненависти к коммунизму большевиков и смешения славян с азиатами и евреями Гитлер уничтожил оппозицию социал-националистов НСДАП, ратующих за военный союз с СССР против США.

На деле мы видим, что Гитлера привёл к власти иностранный англосаксонский капитал, поскольку видел в русском большевизме угрозу для своего дальнейшего существования. Социал-евразийство считает любые иностранные дотации политическим партиям и общественным фондам России угрозой собственному суверенитету. В том числе и те формы сотрудничества РФ с МВФ, которые приводят к невыгодным кредитным обязательствам и позволяют контролировать зависимость власти страны от банков.

е) Вопрос тоталитаризма.

Тоталитаризм, порожденный нацистским и фашистским режимом, есть вырождение традиционного понимания государства. С точки зрения социал-евразийства в традиционном государстве, где уважается верховенство иерархии, признается автономия личности, которая является носителем духовного начала. Православие открыто заявляет о соборности (вместо конструкций коллективизма и индивидуализма) как органичном единстве народа, церкви и государства, где нет места навязыванию системой своих взглядов на жизнь в вопросах мировоззрения всему населению. При этом следует учитывать, что современные демократические государства под различными предлогами могут быть не менее навязчивыми в конструировании наций.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.